

Не потерять брата Послание к Филимону

Клару Бартон, основательницу американского Красного Креста, однажды ужасно подвел ее коллега. Прошло много лет, и как-то раз подруга ей напомнила об этом случае. “Я такого не помню”, — сказала мисс Бартон.

“Не помнишь? — воскликнула удивленная подруга. — Но ведь он тебя тогда так обидел! Ты не можешь этого не помнить!”

“Нет, не помню, — спокойно, но твердо сказала Клара. — Зато хорошо помню, что я навсегда об этом забыла”.

Как мы увидим из послания Павла к Филимону, именно в этом и состоит истинное прощение: человек сознательно решает забыть свои обиды. Всепрощающая благодать Христова — это самая великая сила во вселенной. Это та сила, которая может примирить врагов, спасти от раскола церкви, объединить распавшиеся семьи. В этом состоит суть Евангелия. В этом суть и Послания к Филимону.

Структура этой небольшой, состоящей всего из одной главы книги очень проста:

Павел обращается к Филимону (Филимону 1)

1. Павел благодарит Бога за своего друга Филимона 1—7
2. Павел просит Филимона простить Онисима 8—16
3. Обещание Павла Филимону 17—21
4. Личные просьбы, приветы, благословение 22—25

Это четвертое из личных посланий Павла (если считать два послания к Тимофею и послание к Титу), и оно отличается от всех других посланий Павла тем, что в нем нет никаких советов церкви и никаких доктрин. В этом послании все доктрины и принципы, которые Павел излагал в других своих посланиях (любовь, прощение, благодать и христианское братство), проявляются в деле.

Послание к Филимону было написано так. Апостол Павел был в своем первом римском заточении. Филимон, живший в греческом городе Колоссах, был другом Павла, которого сам же Павел и привел ко Христу. У Филимона был младший брат по имени Онисим. Хотя многие уверены, что Филимона и его раба никакие кровные узы не связывали, я лично убежден, что они были братьями, потому что Павел говорит так:

Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе (Флм. 15, 16).

Как еще можно понимать это братство “по плоти”, если не братство по рождению от одних родителей? Павел явно подчеркивает этот факт, добавляя, что Онисим, помимо всего прочего, еще и брат-христианин, брат “в Господе”.

И если согласиться, что Онисим был родным братом Филимона, братом “по плоти”, мы сможем найти в этом послании очень важные для нас истины, касающиеся не только наших отношений с христианами, но и со своими родственниками. Вы, наверное, уже знаете, что труднее всего проявлять любовь и прощение у себя дома, в своей собственной семье. Многие из нас в упор не видят самых близких к ним людей. Мы обращаемся со своими родными так, как никогда не поступили бы даже с самым последним нахалом и грубияном на улице.

Мне кажется, что с этими двумя братьями, Онисимом и Филимоном, случилось то, что у Онисима появились проблемы с деньгами. Может быть, он проигрался, а может, финансовое его положение пошатнулось по какой-то другой причине. В те времена попавшие в беду люди не могли рассчитывать на помощь суда по делам о несостоятельности. Их мог выкупить только какой-то человек, рабом которого они в результате должны были стать. Возможно, Онисим влез в долги, пришел к своему брату Филимону и сказал: “Филимон, может, ты меня выручишь? Я попал в беду, мне нужны деньги”.

Филимон на это мог ответить: “А что ты мне дашь в залог?”

Ответ Онисима звучал бы примерно так: “Ты же знаешь, что у меня нет ничего, кроме меня самого, — так что я мог бы стать твоим рабом, если бы ты заплатил за меня долг”.

Может быть, все было и совсем не так, но это вполне возможный вариант того, как разворачивались события.

Если Онисим попал в такую сложную ситуацию из-за своей безответственности, легко понять, почему молодой раб мог решиться на побег от своего брата. Нет рядом брата — нет долгов. Онисим сбежал от своего брата-хозяина в Рим. И по всей вероятности, во время первого заточения Павла в Риме Онисим под его влиянием уверовал во Христа. Когда писалось это послание, Онисим, скорее всего, уже какое-то время был христианином — мы знаем, что в Послании к Колоссянам (Кол. 4:9) Павел отзывается о нем, как о “верном и возлюбленном брате”, который много чем послужил и самому Павлу лично, и делу благовестия.

Как же мог христианин иметь рабов? Этот вопрос не может не встать перед нами, потому что рабство нам представляется дикостью, которая с христианством никак не совместима. Но в Римской империи того времени рабство считалось нормальным явлением. Такое мнение было искоренено именно благодаря христианским принципам — вере в равенство всех людей, в любовь и благодать, в обязанности христиан по отношению друг ко другу. Много столетий спустя именно христианские принципы положили конец рабству в Америке. И из этого послания мы видим, что рабство было обречено. Еще были господа и рабы, но уже были и те, кто предлагал и рабам, и господам видеть друг в друге равных себе людей, уже появились церкви, в которых рабы и господа на равных поклонялись Богу. И в других посланиях Павла мы читаем, что он советовал рабам и господам.

Рабы, повинуйтесь господам (своим) по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою (только) услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души (Еф. 6:5,6).

Рабы, во всем повинуйтесь господам (вашим) по плоти, не в глазах (только) служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога (Кол. 3:22).

Рабов увещивай повиноваться своим господам, угождать им во всем, не прекословить (Тит. 2:9).

И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицемерия (Еф. 6:9).

Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах (Кол. 4:1).

Жизнь раба в Римской империи была ужасно тяжела, обращались с ним жестоко, ни на какое снисхождение он рассчитывать не мог. Если раб убегал от хозяина и его ловили, то раба или казнили, или отправляли к его господину, чтобы тот его наказал, а наказывали господа рабов, ничуть не стесняя себя в выборе мучений и пыток. Онисим, сбежав от своего господина, по всей видимости, усугубил проблему тем, что украл у Филимона деньги. Беглый раб добрался до Рима, обратился ко Христу благодаря служению Павла и стал помощником апостола. Но Павел был твердо намерен отправить Онисима назад к Филимону, чтобы Онисим мог очистить свою совесть

от всех своих прошлых прегрешений против Филимона. И вот Павел пишет краткое письмо, которое дошло до нас и вошло в канон Писания. Письмо Павел передает лично в руки Онисиму.

Представьте себе, что происходило дома у Филимона, когда ему было доставлено письмо от Павла. Рано утром Филимон стоит на крыльце, смотрит на ведущую к дому дорогу и видит, что по дороге кто-то идет. Филимон говорит своей жене Апфии: “Дорогая, а не мой ли это бестолковый братец возвращается?” И точно, это он самый и есть. Заблудшая овца вернулась домой. Лицо Филимона багровеет, к нему снова возвращается весь забытый было гнев. И когда Онисим подходит поближе, Филимон процеживает сквозь зубы: “Ну что? Домой потянуло? А что так?”

Не говоря ни слова в свое оправдание, Онисим достает и подает брату свиток с тем самым посланием, которое сейчас мы с вами изучаем. Филимон берет его в руки и читает:

Павел, узник Иисуса Христа, и Тимофей брат,

Филимону возлюбленному и сотруднику нашему, и Апфии, (сестре) возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви:

благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (Флм. 1~3).

Филимон говорит Апфии, жене: “Это точно от Павла. Он именно так всегда начинает свои письма. Не знаю, где мой братишка взял это письмо, но оно настоящее”.

Обратите особое внимание на интересные слова в приветствии: “... И домашней твоей церкви”. Значит, в доме Филимона собирались люди, чтобы вместе изучать Библию и молиться. И Павел адресует свое приветствие не зданию с каменными стенами, витражами на окнах и деревянными скамьями, а семье, в доме которой собирались люди, чтобы изучать Слово Божье, вместе молиться и делиться своими бедами и радостями.

Филимон продолжает читать послание дальше:

Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих, слыша о твоей любви и вере, которую имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым, дабы общение веры твоей оказалось деятельным в познании всякого у вас добра во Христе Иисусе (Флм. 4—6).

“Представляешь, Павел молится о нас даже в тюрьме. Ничего себе!” — говорит Филимон и читает следующие слова, в которых Павел переходит уже к сути дела:

Посему, имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что? должно, по любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа: прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в изах моих (флм. 8-10).

Фактически Павел говорит: “Я мог бы тебе это приказать на правах апостола, но не хочу. Давай лучше поговорим “по любви”, по любви Христовой, которая в тебе, конечно же, жива”. Он сообщает Филимону об Онисиме, которого “родил в узах своих”. Думаю, что на глаза Филимона тут могла набежать слеза. Он представил, как добрый старик Павел, который привел ко Христу его, Филимона, сидит в заточении и пишет: “Филимон, друг, не мог ли бы ты сделать мне одолжение? Я тебя прошу об этом, хотя мог бы и приказать. У меня, пока я тут сижу, появилась к тебе одна просьба, хочу попросить тебя об одном одолжении”. Ну разве могло сердце Филимона от таких слов не растаять?

Я представляю, как Филимон повернулся к Апфии и сказал: “Ты посмотри! Он пишет, что с моим братом и рабом Онисимом после встречи с ним случилось то же, что и со мной. Получается, что мы с Онисимом не только родились на свет от одного отца, но и духовный отец у нас тоже один — Павел!”

В следующем стихе Павел говорит:

Он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне... (Флм. 11)

Ясное дело, что для Филимона Онисим был более чем “негоден” — он его обокрал и сбежал. Это уже не “негоден” называется, тут нужно слово покрепче! Вредитель! Змея подколотная! А еще обиднее то, что имя “Онисим” по-гречески значило “полезный”, “приносящий прибыль”. Павел, наверное, посмеивался, когда писал эти строки. По сути он говорит: “Может быть, от этого “полезного” тебе раньше было мало пользы, он тебе принес не прибыль, а убыток, но сейчас Онисим стал под стать своему имени!” Вот Павел и посылает Филимону “полезного” раба, чтобы тот доказал на практике, что он может “приносить прибыль”.

Павел посылает Онисима потому, что считает его служение Филимону служением самому себе, Павлу. И, хотя Онисим пригодился бы и Павлу, для него гораздо важнее, чтобы Онисим рассчитался со своими долгами Филимону, которого он обидел.

Главные слова этого послания вот какие: Павел говорит Филимону, что он возвращает ему Онисима

не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе (Флм. 16).

Павел стирает линии, которые разделяют раба и свободного. Да, все привыкли, что раб и человек свободный живут в разных мирах, но эти жесткие земные рамки можно преодолеть, если воспарить выше их в любви Христовой и в родстве братства во Христе. И неважно, кто ты по законам Римской империи — раб или господин, все мы все равно рабы одного Господина — Иисуса Христа. Только так и нужно нам смотреть на всех людей. Нечего их делить и рассаживать по полочкам в соответствии с финансовым положением, политическими взглядами, цветом кожи или чем бы то ни было еще. Нужно начинать смотреть друг на друга, как на людей, за которых умер Христос, как на людей, Господин у которых Христос.

И чем дальше читает послание Павла Филимон, тем меньше в нем остается злости на негодного своего братца. Мне кажется, он сказал жене: “Раз уж Онисима так полюбил Павел, может, и мы ему все простим? Кто его знает, может, и правда парень одумался. Ну-ка, что там еще пишет Павел?” И Филимон читает:

Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня (Флм. 17).

“Ну это уже слишком! — наверное, возмутился Филимон. — Это уже перебор! Я еще могу принять Онисима, как беглого раба, поселить с рабами и опять поставить на работы по хозяйству. Но принять Онисима, как самого Павла?!”

Апфия тоже недоумевают: “Павла мы бы, конечно, с рабами не поселили. Мы бы ему отдали лучшую комнату для гостей. Получается, если мы должны принять Онисима, как Павла, нам нужно ему выделить лучшую комнату?”

Не напоминает ли вам вся эта история притчу о блудном сыне (см. Лк. 15)?

И Филимон решается: “Ну ладно, дорогая, прикажи приготовить комнату для гостей... Хотя стоп! Ничего пока не приказывай! А как с нашими денежками быть?”

Но Павел и об этом подумал.

Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне.

Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен (Флм. 18, 19).

Вот что такое благодать. Вот что такое благая весть. Именно так поступил с нами Бог в Иисусе Христе. За наш грех расплатился другой. На примере Павла, Онисима и Филимона нам показано, как нас принимает Бог и как Он прощает нам долги наши, потому что за них уже уплачено не нами. Мартин Лютер даже сказал: “Мы все были у Бога Онисимами. Мы были рабами. Мы были должниками. Мы были грешниками. Мы были никуда не годными и ничего не заслуживали. Мы предстаем перед праведным и святым Богом во всей своей наготе и неприглядности, но Господь

Иисус говорит Отцу: “Если вот этот человек чем обидел Тебя или что-то Тебе задолжал, запиши это на Мой счет. Я рассчитаюсь”. Именно это говорит Филимону Павел.

Сердце Филимона, наверное, совсем растаяло, когда он прочитал эти слова благодати, написанные Павлом в одинокой и холодной тюремной камере. У Павла не было ничего, у него не было денег, чтобы заплатить Филимону ту сумму, которую ему задолжал Онисим, но он пишет: “Если он тебе что-то должен, запиши на мой счет. Выйду на свободу, расплачусь”.

В этом последнем росчерке пера заключалась вся суть просьбы! Послание к Павла. Я думаю, на этом сердце Филимона было сломлено, он крепко обнял Онисима и простил его. Семья снова соединилась. Павел понимал, что не могут два брата жить вместе, когда один из них раб, а другой — хозяин этого раба. Им обоим нужно было освободиться от своих цепей: Онисиму — от цепей своего долга перед Филимоном, а Филимону — от цепей своей зашоренности, своего твердого убеждения, что он имеет полное право держать брата Онисима на рабском положении. И разорвал эти цепи не закон, их разорвали потоки любви и благодати, которые не сдержат ничем.

Заканчивая свое краткое послание, Павел пишет:

Надеясь на послушание твое, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю (Флм. 21).

Мы видим, насколько сильно может благодать затронуть и изменить душу человека, его отношения с другими людьми, его поведение. Павел обращался к Филимону по благодати. Если бы он решил иметь дело с Филимоном по закону, основываясь на своем апостольском авторитете, он мог бы сказать так: “Филимон! Как святой апостол святой церкви я тебе приказываю принять этого юношу и восстановить его в правах!” И все на этом — больше закон ничего сказать не может. Филимон, наверное, не мог бы послушаться такого строгого приказа. Но благодать может намного больше, чем закон. По благодати Онисим не просто вернулся в семью Филимона, а стал в ней действительно своим, возлюбленным братом! Благодать сокрушает все преграды, сглаживает все шероховатости, устраняет всякое огорчение и исцеляет всякую боль сожаления о прошлом.

В конце послания Павел передает Филимону приветы от тех, кто его знает, и обращается с одной просьбой:

А вместе приготовь для меня и помещение; ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам (Флм. 22).

Значит, апостол собирается выйти на свободу. Но как? “Надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам” (курсив мой). Мы знаем, что Бог действительно ответил на эти молитвы. Павла освободили, и он несколько лет проповедовал Слово Божье, пока не попал в темницу во второй раз.

Павел передает Филимону приветы от тех, кто был рядом с ним. Епафраса хорошо знали в Колоссах, он был основателем местной церкви. Теперь он вместе с Павлом в узах в Риме, и может только передавать на свободу приветы. Своих братьев приветствует Марк, автор Евангелия от Марка, и Аристарх, один из учеников Павла. Димас — это тот молодой человек, который позднее подвел Павла (о чем нам известно из последнего послания Павла), потому что “возлюбил нынешний век” (2 Тим. 4:10). В Риме с Павлом был и Лука, автор Евангелия от Луки и книги Деяний апостолов. Он тоже передает Филимону привет.

Павел завершает свое послание такими характерными для апостола благодати словами: “Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим”. В этом суть Послания к Филимону, суть всех посланий апостола Павла, суть всего Слова Божьего, данного роду человеческому, который блуждает во тьме. Благодать — это ответ на все наши проблемы, на все наши мучения. Это решение проблемы греха и избавление от чувства вины. Только благодать может распутать

все узелки, которые мы навязали в отношениях с другими людьми. Только любовь может избавить нас от страха смерти.

Благодать Божью на нас излил Господь Иисус Христос. И Его благодать призывает нас являть ту же благодать Христову душам, по ней изголодавшимся, Онисимам, с которыми мы встречаемся каждый день, и особенно тем, с которыми мы живем под одной крышей. Да ниспошлет нам Бог благодать каждый день являть другим Его милость.